

Две самые известные мантры людей в буддизме - "эта вещь имеет сродство с моим Буддой" и вторая - "этот человек имеет сродство с моим Буддой". Насколько бычи эти две фразы? Это как сидеть в университетской аудитории. По крайней мере, у кого-то еще есть книга. Он подошел прямо к месту на фотографии и просто сказал "этот человек мой".

Е Цзан видел "Фэн Шэнь Янь И" и слышал, как Сюань Юань Дао Цзу сказал "эти воры лысые", поэтому первое предложение после появления - "заблокировать" друг другу рот. Когда он хотел прийти: Я уже спланировал твою "судьбу" черенка. Если у тебя все еще маленькое лицо, то ты больше никогда не должен так говорить.

Однако, перед лицом расспросов Е Цзана, можно даже сказать, что они были вопросительными, но широко известный монах слегка улыбнулся, с надлежащим видом, говоря: "Буддизм Ву Дао, кажется, понимает меня! Церковь Утренней Зари, начиная с миссионерских методов и заканчивая некоторыми идеями Папы Римского, очень похожа на мою интерпретацию. Можно сказать, что до тех пор, пока Богиня Утренней Зари заменена титулом моего Будды, Церковь Утренней Зари может быть со мной без каких-либо препятствий. Интерпретация и учение едины. "

На самом деле, это необходимо признать, и небезосновательно, услышав слова монахов. Церковь Рассвета - это религия, основанная на вере, и все верующие верят в Богиню Рассвета. Буддизм также основан на вере. Эти монахи на самом деле верующие, а те, кто верит, и есть буддизм.

Даосизм отличается. Хотя даосизм также поклоняется своим предкам, это скорее вопрос уважения, чем веры. Поэтому даосские монахи принимают всех учеников, а не верующих, и не требуют от них веры.

Для практикующих предки и предшественники даосизма были лишь предтечами на этом пути, а не теми, кто родился в конце.

Поэтому они верят, что если пойдут по этому пути, то получают возможность достичь того же уровня, что и их предшественники, и даже превзойти их.

Можно сказать, что между Церковью Утренней Зари и буддизмом нет никакой разницы в форме и философии, кроме объектов веры. Как сказал монах Гуанвэнь, если нажать на богиню утренней зари, то верующие церкви утренней зари смогут превратиться в последователя без каких-либо препятствий.

Знаете, в мире рассвета, несмотря на первоначальный статус церкви рассвета, она все-таки является единственной религией. Поэтому число верующих в Рассветную церковь по-прежнему огромно, и почти каждый может быть назван последователем Рассветной богини. Конечно, в это "каждый" не входят потомки мага, некоторые дворяне и необычные люди, достигшие определенного уровня силы.

Поэтому, если буддизм сможет "поглотить" Церковь Рассвета, то в "евангелизации" он сразу же сможет догнать тех монахов, которые пришли первыми, и стать самым большим победителем этой "евангелизации". Это, безусловно, непреодолимый соблазн для каждого в области интерпретации, даже если это стоит некоторых затрат.

Более того, для монахов и других людей в Гуанвэне еще более поучительно, что Бартли, который сейчас контролирует церковь "Утренней зари", не принадлежит ни к Юй Цинцуну, ни к монахам. Даже Бартли и др. не могут считаться даосами, и их нельзя считать даосами. Очевидно, что они являются лучшей целью для пересечения границ.

"Хе-хе, монах очень красиво мыслит! Но эту утреннюю церковь я использую для твоей же пользы, тебе не нужно об этом думать". Е Цзан выслушал слова монаха в новостях, но он не собирался обсуждать теорию с другой стороной. Не вежливо объяснять принадлежность рассветной церкви.

Е Цзан очень четко понимает, что монахи буддизма и буддизм не могут рассуждать о победе, поэтому лучше не рассуждать. Если бы он был на стороне буддизма, он бы действительно подумал, что идея монаха хороша, но, к сожалению, нет.

"Обещай Даоюй, сегодня утром церковь рассвета, хотя Даоюй и победил, но это церковь миллионов верующих! Даоюй сказал, будто церковь - это частное дело, а не добродетельный человек". Видя, что Е Цзан не стал рассуждать сам с собой, хотя широко слышимый монах не увидел гнева на его лице, его тон явно был немного тяжелее.

"Монах прав, я никогда не говорил, что я добродетельный человек! Кроме того, когда мы встретились в первый раз, я был почти волшебным в твоих глазах. Так что, если монах прав, я тоже хочу безопасно проповедовать в этом рассветном мире. Лучше не бороться с идеей этой рассветной церкви, иначе не вините меня в том, что я не люблю "даосскую семью". Е Цзан не рассуждает с другой стороной, но ведет себя очень высокомерно. Предупрежден.

Есть поговорка "Сючай встречает солдат, а вразумить не может". Е Цзан сейчас играет роль солдата, и он не хочет дать монахам шанс рассудить. Возможно, для кого-то совесть Е Цзана ослабляет его собственный импульс. Однако, если ты знаешь, что не можешь победить, нужно спорить с противниками. Это глупый способ.

"Обещайте друзья, бедный монах сказал, что это дело не только для моей интерпретации. Я ждал, когда две религии придут проповедовать, они пришли с одной целью, все они были за скорейшее восстановление нашей профессии. Источник моего учения. С моей способностью объяснять учения, как только Церковь Утренней Зари сможет закрепиться в этом мире, несомненно, будет огромный толчок к проповеди. Прошу также пригласить даосских друзей. Обетования временно отложить свои личные симпатии и антипатии и принять общую ситуацию как главный приоритет!

Вэнь Монах не сдался из-за высокомерия Е Цзана, а говорил о своих мыслях сам.

Опять же, то, что сказал Монах Гуанвэнь, конечно же, оправдано. Если бы Церковь Утренней Зари была выпущена в мешок, это определенно стало бы скачком в процессе "проповеди". Представьте себе, что столько членов Церкви Утренней Зари вдруг стали последователями буддизма. Даже если они ничего не культивировали, это определенно большая победа для культурного вторжения.

Вопрос в том, в чем разница между буддизмом и даосизмом? Не говоря уже о том, что Е Цзан не хочет поступаться собственными интересами. Даже если он действительно принесет эту жертву ради общей картины. Действительно ли Сяньтин признает его?

Те, кто пришел учить, пришли так поздно, говоря, что без ума от Сяньтина, кто не мог в это поверить. Двор фей намеренно задерживал приход людей толкования, разве не ради того, чтобы проповедовать на поприще проповеди, разве не получаешь слишком много выгоды? Теперь, если Е Цзан отдаст эту утреннюю церковь буддизму ради "общей картины", буддизм оживит нынешнюю ситуацию через утреннюю церковь, будет ли Сяньтин счастлив?

Возможно, Сяньтин не сможет повернуться лицом к буддизму. В конце концов, он был так добр

к людям буддизма, что пришел в мир утренней зари так поздно. Поэтому, даже если Сяньтин будет недоволен буддизмом, в конце концов, боюсь, придется выплеснуть ци на Е Цзяня, в любом случае, Е Цзянь всего лишь маленький юаньюаньский монах.

Поэтому, даже если это не за грех, Е Цзянь не передаст Церковь Рассвета буддизму.

"Хоть это и большая картина! Тем более, не надо говорить мне о большой картине! Этот мир проповеди в утреннем солнце может быть таким же хорошим, как сегодня. Я думаю, что эта церковь в утреннем солнце использовалась снова и снова. И роль ни в коем случае не хуже, чем ваша так называемая общая ситуация, монах все еще мертв.

"Е Жянь все еще очень неразумен, ясно выразил свой отказ, и тон его гораздо более решителен.

Слова Е Цзяня не являются совершенными, и они не говорят о том, что даже если он бесполезен в своих собственных руках, он определенно не принесет пользы другим. Знаете, после свержения правящего класса, в котором доминировали потомки волшебников, Церковь Утренней Зари сейчас является крупнейшим в мире "режимом". Поэтому сегодня Церковь Утренней Зари не только продвигает доисторическую цивилизацию, одобряя тех монахов, но и несет ответственность за управление миром.

Е Цзянь хотел воспользоваться управленческими обязанностями Церкви Утренней Зари, чтобы реализовать некоторые из своих планов по преобразованию мира Утренней Зари. Например, если люди захотят перейти от феодальной системы к централизованной, то им будет проще принять руководство и помощь церкви. Кроме того, Е Цзянь также планирует построить некоторые технологические инфраструктуры в утреннем мире, такие как железнодорожный транспорт и коммуникационные сети, которые также нуждаются в помощи церкви.

Когда речь заходит о технологической инфраструктуре, железнодорожном транспорте и коммуникационных сетях, кажется, что это только те вещи, которые влияют на жизнь людей, но они мало связаны с евангелизмом. Однако, независимо от того, будь то железнодорожный транзит, коммуникационные сети или тысячи миль телепортации и связи для общения, они могут помочь духовной цивилизации даосизма стать более популярной.

В конце концов, устройства, используемые Е Цзянем, являются более или менее инструментальными, и они не будут напрямую использовать продукты чистой технологии. Затем, каждый использует тысячу миль для передачи жизни, и каждый ездит на железнодорожном транспорте, что будет отнесено к "доисторической цивилизации", то есть к "цивилизации возделывания". Таким образом, влияние "Цивилизации возделывания" на людей естественным образом проникнет глубже.

Знаете, у многих людей может не быть возможности поклониться монахам, и у них может не быть возможности изучать "доисторическую цивилизацию". Это похоже на мир монашества. Хотя это цивилизованный мир, сколько из миллионов людей стали монахами? Однако даже эти жители горных деревень, даже если они не сталкивались с духовной практикой в своей жизни, в их сознании есть более или менее "дао" концепции.

Поэтому с самого начала Е Цзянь сказал, что это "проповедование" - не просто вербовка учеников, а культурная агрессия. Эта культурная агрессия заключается не только в том, чтобы занять культурное поле персонажей верхнего уровня, но и в том, чтобы дать понять людям нижнего уровня, тогда это можно считать настоящей культурной агрессией.

Независимо от того, как массово набираются монахи и ученики, как они перегружены ученичеством и проповедью, есть ли предел "дао", которое "проповедуется". Если все люди в мире утренней зари, независимо от сословия, начали изучать "блок иероглифов" и начинают говорить словами монашеского мира, то эффект от проповеди определенно лучше, чем от того, сколько учеников они получают.

Поэтому Е Цзан намерен распространять "культуру" мира монашества, начиная со строительства инфраструктуры и всего, что необходимо каждому. Когда все познакомились и почувствовали, что жизнь неотделима от этих "доисторических цивилизаций", культурное вторжение этой монашеской цивилизации также было успешным.

Конечно, при строительстве транспортных и коммуникационных объектов конечная аудитория на самом деле будет включать не всех. Возможно, всегда найдутся люди, которые просто не пользуются этими вещами и не имеют возможности прикоснуться к ним. Это как если бы некоторые люди никогда не покидали город, в котором они родились, и, естественно, у них не было бы возможности воспользоваться железнодорожным транспортом.

Поэтому, по плану Е Цзяня, эта инфраструктура транспорта и связи - лишь один из этапов культурного вторжения. После завершения этого шага Е Цзан также намерен использовать влияние Церкви Рассвета, чтобы направить коренных жителей мира Рассвета на изучение языка и слов "доисторической цивилизации". Например, церковные школы создаются в разных местах, чтобы у этих коренных жителей была возможность учиться, подобно обязательному образованию в технологическом мире.

Сказать, что для того, чтобы построить школу, только у Церкви Утренней Зари есть условия, чтобы действительно построить школу во всех уголках мира. Без помощи Церкви Утренней Зари Е Чжану пришлось бы самому организовывать персонал, планировать и контролировать строительство школы, расставлять учителей, ответственных за преподавание, и решать все вопросы, возникающие в школе.

Е Цзан не хотел заниматься благотворительностью, не надеялся дать людям мира Чэньси возможность хорошо читать, не говоря уже о том, чтобы искупить прежние грехи. Он просто исходил из своих интересов, чтобы добиться лучших результатов в проповеди, и чтобы получить больше заслуг в проповеди, он думал сделать такие вещи. Если не будет Церкви Рассвета, то энергия Е Цзяня для выполнения этих дел должна будет увеличиться в десять миллионов раз ~ www.wuxiax.com ~ Возможно, это не стоит делать.

Поэтому, учитывая эти последующие планы, Е Цзан абсолютно не допускает, чтобы у Рассветной Церкви были проблемы.

"Пообещай даосу, что сегодня утром Рассветная церковь будет в твоих руках, боюсь, что больше пользы от этого не будет. В конце концов, даос не мой переводчик, и, похоже, он не культивировал благовоние синь. Так что бесполезно. Зачем держать его в своих руках и не позволять ему играть большую роль? "Широкоухий монах не знал планов Е Цзяня, поэтому не мог ничего придумать. Что у этой церкви есть для Е Цзяня? Ненужная польза.

"Если монаху интересно, лучше набраться терпения и подождать, что я буду делать с этой церковью.

" Е Цзан не стал доставать свой собственный план. В конце концов, обладая способностью интерпретации, он мог быть им виден. .

"Похоже, что даосские друзья все равно не хотят быть взрослыми! Однако даосские друзья не должны забывать, что даосские друзья, возглавляющие церковь, - это не твой Юй Цинцун. Поэтому, если есть несколько даосских друзей, я намеренно присоединяю их к своему учению, надеясь, что даосы больше не будут их так блокировать. "Монах увидел, что церковь утренней зари найти не удалось, поэтому он обратился к Бартли и другим. В любом случае, Церковь Рассвета находится у Бартли и других. Пока эти люди будут обращены в буддизм, Церковь Рассвета станет вещью буддизма.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2094815>